

БИБЛЕЙСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ИДЕАЛА В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII ВЕКА

Церковский Александр Леонидович

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается роль библейской картины мира в американской литературе XVII века. Показано, что типологическое мышление и богословие Завета формируют в колониальной словесности религиозный идеал общины и одновременно создают ценностные предпосылки гражданского идеала.

В американской литературе колониального периода Библия занимает особое место: она определяет и тематику, и образный строй документально-художественных текстов, и сам способ осмысления истории. Это обстоятельство ставит перед исследователем вопрос, который редко формулируется с необходимой точностью: каким образом религиозный язык пуританских колоний порождал предпосылки формирования гражданского идеала будущей американской нации – идеала, окончательно оформившегося лишь в следующем столетии, но исторически укорененного именно в словесности XVII века? Ответ на этот во-

прос связан прежде всего с типологическим мышлением – герменевтическим методом, унаследованным пуританами от реформатской традиции. В классической христианской типологии ветхозаветные события и лица служили прообразами библейской реальности. Новоанглийские пуритане радикально расширили эту логику, распространив ее на собственный исторический опыт: переселение в Новый Свет было прочитано ими как новый акт священной истории, исход из Египта – как прообраз бегства из Старого Света, Ханаан – как прообраз Новой Англии. Как показал исследователь С. Беркович [1], подобная герменевтика наделяла любое событие в жизни колонии провиденциальным статусом, а тем самым превращала коллективное действие в акт религиозной и, следовательно, общественной ответственности.

Другим ключевым механизмом этого перехода служит богословие Завета. В его рамках отношение между Богом и избранной общиной мыслится как взаимное обязательство, причем не только личное, но и коллективное. Завет заключен со всей общиной сразу: ее нравственное состояние, ее социальные связи, ее способность к братскому единству – это условия, при несоблюдении которых обетование утрачивает силу. Из этой логики следует, что забота о жизни коллектива становится религиозным долгом каждого члена общины, а категории общего блага, взаимной зависимости и нравственной дисциплины приобретают статус, выходящий за пределы сугубо церковного права.

Наиболее полно эта конфигурация обнаруживает себя в «Образце христианского милосердия» (*A Modell of Christian Charity*, 1630) Джона Уинтропа (John Winthrop, 1588–1649) [2], который использует тезис об изначальном, богоустановленном социальном неравенстве и немедленно превращает его в аргумент в пользу «взаимной зависимости»: именно потому, что люди неравны, они нуждаются друг в друге. Социальная иерархия в этой логике трактуется как неизбежность. Категория «общего блага» (*common good*) появляется в трактате внутри богословского рассуждения и наделяется авторитетом заветной нормы: служение целому есть религиозный долг, а уклонение от него – разрыв завета. Формула «мы должны быть соединены вместе в труде и страдании» [2] обозначает не эмоциональную близость, а кодекс коллективного существования, основанный на взаимной ответственности. Образ «града на холме» венчает эту конструкцию как метафора «публичной подотчетности»: жизнь общины видима и оцениваема, а ее провалы – свидетельство несостоятельности перед взятым на себя обетованием. С. Беркович точно называет уинтроповский текст «социализированной Евхаристией» [1], в которой христианское милосердие и нормы публичной жизни неразделимы.

В отличие от Уинтропа, Уильям Брэдфорд (William Bradford, 1590–1657) строит провиденциальный нарратив в режиме трагического испытания, а не исполненного обетования. Американская пустыня в его «Истории поселения в Плимуте» (*Of Plymouth Plantation*, 1630–1651) [3] – пространство человеческой слабости и провиденциальной непостижимости. Хроника завершается признанием автора в невозможности достижения первоначального идеала. И все же библейская картина мира выполняет у Брэдфорда ту же нормативную функцию, что и у Уинтропа: именно в ее координатах измеряется каждое отступление от первоначального замысла. Гражданский идеал присутствует здесь в форме

утраченного образца – что не менее исторически весомо, чем уинтроповский художественный проект.

Поэзия Анны Брэдстрит (Anne Bradstreet, 1612–1672) [4] добавляет к этой библейской картине художественного мира американской литературы XVII века индивидуально-психологический вектор. В ее поэтических исканиях библейская символика помогает раскрыть сложные личные чувства поэтессы: утрата близкого, моральные испытания, чувство благодарности Богу становятся материалом ее художественной рефлексии. А. Брэдстрит в своем творчестве отражает индивидуальное понимание гражданского идеала, который не может держаться только на нормативном предписании, потому что ему необходима «форма внутреннего убеждения» [1].

Таким образом, американская литература XVII века демонстрирует органическое единство религиозного и гражданского идеалов. Типологическое мышление, богословие Завета, риторика общего блага – все это первоначально не политические концепции, а литературные формулы, рожденные внутри религиозного языка. Именно здесь, в колониальном тексте, формируется аксиологическое ядро американского гражданского сознания: приоритет целого над частным, взаимная обязанность членов общины, нравственная подотчетность власти перед заветом. Гражданский идеал XVII века еще не автономен и не секулярен – он вырастает изнутри религиозной модели и на протяжении следующего столетия постепенно обретает самостоятельный язык.

Литература

1. Bercovitch, S. The Puritan Origins of the American Self / S. Bercovitch. – New Haven : Yale University Press, 1975. – 250 p.
2. Winthrop, J. A Modell of Christian Charity / J. Winthrop // Collections of the Massachusetts Historical Society. – 3rd ser. – Vol. 7. – Boston, 1838. – P. 31–48.
3. Bradford, W. Of Plymouth Plantation, 1620–1647 / W. Bradford ; ed. S. E. Morison. – New York : Knopf, 1952. – 448 p.
4. Bradstreet, A. The Works of Anne Bradstreet / A. Bradstreet ; ed. J. Hensley. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1967. – 320 p.